

На правах рукописи

РОМАЗАНОВ Ажбекир Абдулович

**ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ
КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ
НА ПРИМЕРЕ США**

Специальность: 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2019

Работа выполнена на кафедре судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: **Соловьев Андрей Александрович**
доктор юридических наук,
заместитель председателя Арбитражного суда
Московской области

Официальные оппоненты: **Воронов Александр Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского и трудового
права юридического факультета ФКОУ ВО
«Воронежский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»

Юрлов Сергей Алексеевич
кандидат юридических наук,
юрист Филиала компании с ограниченной
ответственностью «Сквайр Паттон Боггз Москва
ЛЛС»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Российский государственный
университет правосудия**»

Защита состоится «20» июня 2019 года на заседании диссертационного совета Д 999.067.02 на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» и ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. № 347.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6, а также в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

Электронная версия диссертации и автореферата размещены на официальном сайте РУДН: <http://dissovet.rudn.ru> и на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.067.02
кандидат юридических наук

Н.А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Практика реализации разработанного в том числе с учетом опыта правового регулирования Соединенных Штатов Америки Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее также – Закон о медиации) в рамках Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583², и отражающего общий мировой тренд на популяризацию альтернативных способов урегулирования споров, показывает недостаточность установленных современным российским процессуальным законодательством юридических механизмов для широкой практической реализации медиативных (примирительных) технологий урегулирования правовых конфликтов.

Особенность процедуры медиации состоит в том, что стороны предполагают при участии посредника (медиатора) найти взаимоприемлемое решение в своем споре и урегулировать его. Медиатор, не являясь арбитром или представителем какой-либо из спорящих сторон, по факту выполняет функции переговорщика между ними. Медиатор не обладает правом принимать решения по спору в рамках хода процедуры и по его существу. Медиатор выявляет, содействует обнаружению истинных намерений сторон, их реальных потребностей при обсуждении и помогает найти отвечающее интересам обеих сторон решение.

На VII Всероссийском съезде судей в декабре 2008 года направление по развитию альтернативных процедур урегулирования конфликтных, спорных ситуаций признано одним из актуальных с точки зрения дальнейшего совершенствования деятельности судебной системы, проявляемого в снижении нагрузки на суды посредством передачи споров в упомянутые процедуры. В данном случае снижение нагрузки на суды рассматривается как результат от реализации процессуальных механизмов разрешения конфликта во внесудебном порядке.

Барьером на пути масштабного практического внедрения медиации в целом в правовую систему Российской Федерации и, в частности, ее интеграции в судебную систему является отсутствие обязательной досудебной медиации, законодательной базы, регламентирующей возможность направлять лиц, участвующих в рассматриваемом судом споре,

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. № 168.

² Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

на обязательное прохождение процедуры медиации, а также отсутствие возможности применения материальных мер воздействия на лиц-участников спора, препятствующих внесудебному урегулированию спора. Вместе с тем процессуальное законодательство и практика его применения в США предусматривает регулирование проблемных вопросов сосуществования и взаимодействия института медиации и органов правосудия.

Целью Закона о медиации российский законодатель назвал создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора, содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

Концепция российского Закона о медиации предполагает проведение процедуры медиации во внесудебном порядке, в досудебном порядке и в рамках судебного процесса.

В настоящем исследовании внимание сосредоточено на развитии правовой возможности проведения процедуры медиации в рамках судебного процесса, в частности с учетом опыта США в данном вопросе, поскольку США в своем процессуальном законодательстве наиболее продвинулись в интеграции процедуры медиации в судебную систему. Суд, как основной институт разрешения правовых споров, является именно тем субъектом правоотношений, применение потенциальных возможностей которого может способствовать продвижению медиации в Российской Федерации.

Полагаем необходимым отметить, что с момента вступления Закона о медиации в силу (1 января 2011 года) и до 2016 года практика обращения к институту медиации в России не является распространенной, что не соответствует тем целям и задачам, которые преследовал законодатель, пытаясь кроме прочего *снизить нагрузку на суды*. Результаты анализа судебной статистики российских судов общей юрисдикции и региональных арбитражных судов показали, что стороны спора редко самостоятельно принимают решение обратиться к процедуре медиации, несмотря на разъяснение в рамках процесса судами права урегулировать спор посредством заключения мирового соглашения, в том числе по результатам процедуры медиации. По итогам встречи с представителями деловых кругов и объединений 21 сентября 2017 года, высказавшими пожелания о необходимости совершенствования примирительных процедур, 6 октября 2017 года утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации № Пр-2042, п. 2 которого предусмотрено рассмотрение вопроса о совершенствовании регулирования примирительных

процедур (медиации), включая применение медиации при рассмотрении дел государственными судами.

Для разработки процессуальных механизмов дальнейшего развития и интеграции института медиации в работу судебной системы Российской Федерации в диссертации осмыслен процесс его становления и функционирования, современное правовое регулирование и практика реализации судебной медиации на примере США. Диссертантом предпринята попытка обнаружения закономерностей развития института медиации в процессуальном законодательстве США.

Справедливо отметить, что для российского общества концепция обращения к негосударственным, согласительным, примирительным способам разрешения конфликтов и разногласий не нова.³ Вместе с тем выбор в качестве примера процессуальной системы судебной медиации США обусловлен тем, что институт медиации в этой стране получил теоретическое обоснование и рассматривался гораздо раньше, чем в России в контексте снижения нагрузки на государственную судебную систему. К тому же именно современная концепция медиации, так называемая гарвардская модель ведения переговоров, в основу которой заключено разграничение понятий «позиция сторон» и «интересы сторон», позволила ярче высветить концептуальную структуру и закономерности работы института медиации. При этом квинтэссенция гарвардской модели ведения переговоров сводится к тому, что позиции сторон спора, как правило, являясь противоположными, при более углубленном исследовании конкретного спорного правоотношения, при различиях процессуальных *позиций* сторон, их процессуальные интересы во многом могут совпадать или даже дополнять друг друга. Задача медиатора помочь отыскать точки соприкосновения в плоскости *интересов* сторон⁴.

В большинстве судов Российской Федерации примирительные процедуры за время с начала действия Закона о медиации не нашли широкого применения⁵. Основные причины такого положения: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Стороны

³ Вицын А. Третейский суд по русскому праву. М.: Типография В. Готье, 1856. – 96 с.; Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 2001; Давыденко Д.Л. Из истории примирительных процедур в Западной Европе и США // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М., 2004. – № 1. – С. 163–176.

⁴ R. Fisher, W. Ury, B. Patton Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving in // Houghton Mifflin Harcourt, 1991 - С. 200

⁵ Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июня 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/documents/all/15109/> (дата обращения: 27.02.2018).

соглашаются пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях в пределах предусмотренных законом процессуальных возможностей затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и ее преимуществ, чем сводится к минимуму полезный процессуальный потенциал медиации для судебной системы. За период с 2013 по 2014 год медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, использовалась в 24 регионах, а после возбуждения производства по делам, рассматриваемым арбитражными судами, – в 15 регионах. При этом медиаторы для проведения процедуры медиации *непосредственно в здании суда привлекались судами общей юрисдикции в 14, а арбитражными судами в 7 регионах*. Общее количество за период с 2011 по 2017 год проведенных примирительных процедур с участием медиаторов крайне незначительное (при рассмотрении всего лишь около 0,008 процентов дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 процентов дел арбитражными судами).⁶

Учитывая указанные факторы, более широкая интеграция в сферу осуществления правосудия процессуальных механизмов альтернативного урегулирования споров посредством использования примирительных процедур, в том числе медиации, осуществляемой при содействии суда, является актуальным и практически необходимым.

Процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования процедуры медиации в гражданском и арбитражном процессе являются отсутствие института *обязательной медиации*, отсутствие у судей процессуального права направлять участвующих в деле лиц на *обязательное прохождение процедуры медиации*⁷. Закрепленные в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК), Арбитражном процессуальном кодексе (далее – АПК) и Кодексе административного судопроизводства (далее – КАС) Российской Федерации нормы, касающиеся примирения сторон, в том числе обращения к медиации ввиду своей лаконичности и разрозненности не позволяют указанному институту стать эффективным процессуальным инструментом урегулирования споров.

⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/files/26356/> (дата обращения: 27.02.2018).

⁷ Справка о применении судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год, утвержденная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/documents/all/15145/> (дата обращения: 27.02.2018).

Тематика диссертационного исследования представляется актуальной в связи принимаемыми мерами по совершенствованию процессуальных примирительных процедур, в качестве одной из которых можно отметить внесение Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на рассмотрение законопроекта⁸, которым предусматриваются дополнительные по отношению к медиации и другим примирительным процедурам возможности для лиц, участвующих в деле, урегулировать спор при содействии *судебного примирителя*, проектируется институт судебного примирения, определяются принципы примирительных процедур, создаются условия для активной роли суда в процессуальном содействии сторонам в урегулировании споров, в том числе возникающих из административных и иных публичных правоотношений.

Исходя из того, что процесс практической интеграции медиации в работу судебной системы России в качестве одного из институциональных элементов разрешения споров находится в начале своего становления, то анализ кампании США по процессуальной интеграции медиации в систему правосудия может помочь оценить ее достоинства и недостатки, предусмотреть решения для возможных проблем, связанных с ее реализацией, выявить элементы, не применимые в российской правовой системе, а также в целом дать представление о функциональном соотношении процедуры медиации и судебного процесса, ответив на вопрос возможно ли их взаимодействие без взаимного ущерба.

Принимая во внимание вышеизложенное, диссертационное исследование, представляется также своевременным.

Вместе с тем, считаем важным указать на то, что изучение опыта США в ходе отечественной кампании по внедрению судебной медиации (судебного примирения) в процессуальное законодательство не свидетельствует о необходимости механического переноса американских правовых конструкций, поскольку подлежат учету российские правовые традиции, правосознание, экономические, социальные и иные фактические условия правоприменительной среды. Полагаем, что изучение зарубежного опыта функционирования судебной медиации, и именно опыта США, может обеспечить прогнозируемое совершенствование российской правовой системы, в частности процессуального законодательства, в вопросе альтернативного урегулирования споров, учитывая накопленный США опыт

⁸ Законопроект № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» внесен 21.03.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/421600-7> (дата обращения: 31.03.2018).

правового регулирования вопросов судебной медиации и практики ее реализации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное и всестороннее изучение развития института медиации применительно к судебной системе, условий развития в процессуальном законодательстве США, опыта организации практической интеграции медиации в судебный процесс как одного из альтернативных способов разрешения споров на примере США в свете необходимости дальнейшего совершенствования российского процессуального законодательства об альтернативных процедурах урегулирования споров, в том числе с возможностью рецепции положительного опыта США.

Указанная цель определяет необходимость решения следующих задач:

- обнаружение исторических предпосылок для возникновения и развития института медиации, как одного из способов альтернативного урегулирования споров в США;

- осмысление сущностных признаков процесса медиации в сравнении с судебным процессом;

- анализ судебных процессуальных программ альтернативного урегулирования споров, разрабатываемых и реализуемых федеральными окружными судами США, в которых наиболее ярко проявляются преимущества и недостатки процедуры интегрированной в судебную систему медиации;

- определение приоритетных направлений развития в процессуальном праве России судебной медиации и перспектив его развития с учетом опыта США.

Объект диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с интеграцией медиации в судебный процесс США и России.

Предметом диссертационного исследования является юридическое развитие института судебной медиации на примере США, отдельные научные теоретические представления о медиации, подходы к решению проблемы интеграции медиации в деятельность органов правосудия.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании применены различные методы научного познания.

Исторический метод познания позволил показать последовательное становление и развитие института судебной медиации в разрезе процессуального права США. Поскольку изучение зарубежного опыта

не является самоцелью, то и изучение современного состояния института судебной медиации в США проведено в контексте уяснения причинно-следственной связи актуального правового регулирования с историческими условиями развития.

Логические методы научного познания позволили рассмотреть процедуру медиации как составной элемент системы альтернативных способов разрешения споров, в свою очередь являющихся частью системы разрешения социальных конфликтов (анализ), а также подойти к институту судебной медиации, как к явлению, в котором проявляется единство общественных отношений, связанных с процессом судебным и медиационным (синтез).

Метод, позволяющий перейти от частного к общему (индукция), позволил по результатам рассмотрения практики применения процедуры медиации в 94 федеральных окружных судах США выявить общее направление правового регулирования процесса судебной медиации как вида процедуры медиации, определить место медиации в рейтинге альтернативных способов урегулирования споров, предлагаемых судами сторонам при обращении в федеральные окружные суды США. Метод, с помощью которого осуществляется переход от общего к частному (дедукция), позволил установить особенности правоприменительной практики норм федерального американского законодательства о медиации в федеральных окружных судах США, единство которой отсутствует, поскольку федеральным окружным судам предоставлено право самостоятельно определять состав альтернативных способов урегулирования споров, организуемых судами, а также регламентировать процессуальные вопросы.

С использованием метода восхождения от абстрактного к конкретному диссертантом предпринята попытка выявления нового процессуального института, получаемого в результате интеграции процедуры медиации в работу судебной системы: какие претерпевает изменения процедура медиации? Сохраняет ли процедура медиации свои сущностные признаки при ее интегрировании в работу судов или речь необходимо вести о новом явлении, не о медиации? Изменяется ли функция суда, который начинает постепенно превращаться в «центр управления спорами», теряя в своем статусе органа государственной власти разрешающего споры, либо корректируются отдельные принципы процедуры медиации, в частности, принцип добровольности обращения к ней?

В целях изучения фактического состояния правового регулирования института медиации в правовых системах Соединенных Штатов Америки

и Российской Федерации в диссертационном исследовании приводятся статистические показатели практики перехода участников споров к процедуре медиации после обращения в суды. В части, касающейся практики развития различных программ судебной медиации в федеральных окружных судах США, диссертантом приведены показатели данных по распространенности различных программ альтернативного разрешения споров, в частности процедуры медиации, а также по другим показателям, которые в целом позволяют получить общую картину процессуальной реализации судами США концепции судебной медиации.

Сравнительно-правовой метод обеспечивает соотношение различных подходов к пониманию института медиации в рамках правовых систем Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, различных судебных программ альтернативного урегулирования споров, в том числе программ судебной медиации, реализуемых в федеральных окружных судах США. Синхронный и диахронный методы сравнения позволили выделить проблемные вопросы, решаемые в России и США в рамках кампании по интеграции института медиации в судебную систему обеих стран, выявить особенности объективных условий развития института медиации.

Обращение к формально-юридическому методу научного познания, при помощи которого исследование проводится с целью формулирования практических рекомендаций по развитию и совершенствованию законодательства, позволил автору диссертационного исследования рассмотреть возможность рецепции в России опыта США в вопросе правового регулирования процесса судебной медиации с учетом уже имеющегося нормативно-правового регулирования и правовой культуры, и отражающей специфику российской правовой традиции.

Кроме того, исследование основано также на иных методах научного познания, позволивших комплексно рассмотреть заявленную тему.

Степень научной разработанности диссертации. Опыт США в вопросе развития судебной медиации преимущественно рассмотрен в научных работах в контексте регулирования иных альтернативных способов разрешения споров у Е.И. Носыревой (2001), Ю.В. Гуцевой (2013), О.В. Карягиной (2013), А.С. Хищенко (2014), С.И. Калашниковой (2010), Е.А. Добролюбовой (2012), Д.Б. Елисеева (2013), А.С. Василенко (2013), М.С. Нахова (2015).

Вместе с тем диссертационных исследований, посвященных анализу процессуального законодательства в части регулирования судебной медиации как самостоятельного способа урегулирования споров, условий ее практической интеграции в судебную систему США, в российской

юридической науке не представлено. Настоящая работа, по мнению диссертанта, является одним из первых диссертационных исследований, посвященных изучению последовательного практического опыта интеграции процедуры медиации в работу федеральных окружных судов США.

Теоретическую основу исследования составили труды составили труды Г.О. Аболонина, С.С. Алексеева, Е.В. Васьковского, А.И. Вицына, В.В. Гребенникова, С.К. Загайновой, С.Б. Зинковского, А.Б. Зеленцова, Д.А. Керимова, А.А. Клишаса, Е.В. Кудрявцевой, В.В. Лазарева, В.В. Лисицына, М.В. Немытиной, В.С. Нерсесянца, Е.И. Носыревой, В.К. Пучинского, И.В. Решетникова, А.А. Соловьева, Н.М. Чепурновой, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова, О.А. Ястребова и другие.

При работе над диссертацией использовались труды ряда зарубежных авторов, изданные на русском языке (Г. Абрамсон, К. Ковач, Х. Бесемер, Г. Мета, Р. Фишер), а также на английском языке (У. Берджер, Р. Гудин, К. Дунхам, С. Менкел-Медоу, Д. Петерз, Ф. Сандер, П. Стинланд, Э. Уард, Л. Фридман, Л. Фуллер).

Эмпирическая основа исследования. Для характеристики процесса судебной медиации в Соединенных Штатах Америки диссертант использовал федеральное законодательство, местные правила федеральных окружных судов США, практику федеральных окружных судов, различные положения и правила, касающиеся исследуемой проблемы. В работе использованы опубликованные в США социологические данные, официальная статистика применения судебной медиации.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертантом одним из первых осуществлено комплексное исследование проблем создания юридических условий для применения медиации и ее интеграции в судебную систему с целью снижения нагрузки на нее на примере Соединенных Штатов Америки.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Процедура медиации обладает признаками объективной социально-правовой действительности независимо от признания государством и правового регулирования в качестве дополнительного процессуального механизма, применение которой позволяет выявлять реальные интересы участников спорных отношений, а также способствовать дальнейшему совершенствованию законодательства.

2. В Соединенных Штатах Америки существует проблема, провоцирующая обжалование процессуальных судебных актов в связи с чрезмерным подчеркиванием судами правил процедуры, приводящим к возникновению спора о споре и препятствующим рассмотрению

его по существу. Медиация в вопросе разрешения данной проблемы рассматривается автором диссертации, как инструмент урегулирования спора на его раннем этапе, в том числе после поступления в суд и начала процесса, что позволяет экономить время суда и содействует сосредоточению суда на сложных по существу спорах, тем самым достигая цели правосудия.

3. Процессуальный институт судебной медиации среди прочих альтернативных способов разрешения споров, таких как третейское разбирательство, нейтральная независимая оценка, схожих в части принятия окончательного решения с судебным процессом, представляет собой наиболее востребованный механизм разрешения споров.

4. Диссертантом предлагается введение в научный оборот дуалистической модели судебной медиации, состоящей в предоставлении спорящим (в рамках судебного дела) права до рассмотрения судом вопроса об урегулировании спора в процедуре медиации возможности самостоятельного принятия решения о переходе к ней и выборе медиатора, в том числе из судебного реестра медиаторов. Вместе с тем, установив, с учетом характера спора, потенциальную возможность урегулирования спора в рамках процедуры медиации, суд вправе проявить инициативу и направить спорящих на проведение обязательной судебной медиации медиатором, включенным в судебный реестр медиаторов.

5. Применительно к совершенствованию процессуального законодательства Российской Федерации с учетом опыта Соединенных Штатов Америки целесообразно рассматривать вопрос о введении обязательной медиации в Российской Федерации, а также, исходя из опыта США, учитывать, что только введение обязательной судебной медиации стимулирует стороны к добровольному урегулированию спора посредством данной процедуры в досудебном порядке, в том числе с учетом возможности в дальнейшем отнести судебные расходы на сторону, препятствовавшую досудебному урегулированию спора в том случае, когда суд, направляя стороны уже на судебную медиацию посчитает, что конкретный спор можно было разрешить в досудебном порядке посредством медиации.

6. Опыт формирования реестра судебных медиаторов федеральными окружными судами Соединенных Штатов Америки содействует реализации процессуального института судебной медиации, а также является эффективным средством, позволяющим медиации заслужить доверие граждан при первоначальном обращении к данной процедуре.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена выбором темы исследования и состоит

в возможности применения содержащихся в диссертации научных выводов и предложений при дальнейшем совершенствовании процессуального законодательства Российской Федерации. Выводы, представленные в исследовании, помогут углубить теоретические представления о значении судебной медиации для органов правосудия.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и предложения автора могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в практической деятельности медиаторов при проведении примирительных процедур. Результаты диссертационного исследования могут быть полезны при разработке программ обучения профессиональных медиаторов для работы во взаимодействии с российским судом.

Кроме того, при работе над диссертацией использовались оригинальные зарубежные источники (нормативно-правовые акты и научные труды), перевод которых на русский язык впервые осуществлен соискателем. Полученные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в юридических вузах, а так же при дальнейшей научной разработке затронутых в диссертации проблем.

В приложении к диссертации приведена таблица сравнительного анализа рассмотренных судебных программ по альтернативному разрешению споров в 94 федеральных окружных судах США, позволяющая наглядно продемонстрировать современное состояние судебной медиации в системе федеральных окружных судов Соединенных Штатов, а также провести сравнение программ по наиболее важным критериям.

Достоверность результатов исследования обеспечена изучением, анализом и осмыслением автором нормативно-правовой базы, опубликованной на английском и русском языке, научных трудов зарубежных и отечественных ученых, а также методами исследования, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения настоящей работы использованы в рамках соисполнительства диссертанта в работе по гранту Президента России молодым ученым с темой «Унификация частноправового регулирования в разнесистемных правопорядках (на примере БРИКС)» и в учебнике 2015 года по вопросам частноправового регулирования в БРИКС «Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС».

Теоретические положения, изложенные в диссертационном исследовании, нашли отражение в работах, опубликованных автором, а также в докладах и сообщениях на научно-практических конференциях,

среди которых Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы права в XXI веке» (Москва, 2012), VI Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты» (Казань, 2012), Межвузовская научно-практическая конференция «Правовое регулирование трудовых отношений в условиях модернизации экономики» (Москва, 2013), Ежегодная международная научно-практическая конференция «Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе» (Москва, 2013), II Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные вопросы правоохранительной и правозащитной деятельности в странах исламского мира» (Москва, 2014), Международная научно-практическая конференция «ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ» (Уфа, 2014), II Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные вопросы правоохранительной и правозащитной деятельности в странах Азии и Африки» (Москва, 2015), Международная научно-практическая конференция «Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования» (Москва, 2017), Международная научно-практическая конференция «Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра» (Москва, 2018).

В научных изданиях, включенных в список ВАК, размещены следующие статьи:

1. Введение в философию медиации // Образование и право.- 2018. - № 2;
2. Правовые основы регулирования судебной медиации в законодательстве США // Право и государство: теория и практика.- 2018. - 1(157);
3. Судебно-инкорпорированные программы альтернативного разрешения споров и их влияние на судебную систему: опыт США // Право и государство: теория и практика.- 2018.- № 2(158).

Объем и структура работы. Структура работы отражает логику исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка литературы. В главах и параграфах в логической последовательности раскрывается тема исследования: определяются теоретико-правовые основы развития института медиации, рассматриваются этапы формирования и развития медиации в правовой

среде США, анализируются проблемы взаимодействия медиации и органов правосудия, программы судебной медиации в федеральных окружных судах США.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определены предмет, цель, задачи, установлена методологическая база диссертационного исследования. Обоснована научная новизна и практическая значимость, охарактеризована степень научной разработанности темы, формулируются основные выводы.

Глава первая «Характеристика института медиации и закономерности его развития в процессуальном законодательстве Соединенных Штатов Америки» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Институт медиации: понятие, принципы, назначение» показано, что в основе любого спора находится конфликт в различных его проявлениях, истоки которого не всегда находятся в юридическом поле, а иногда уходят в сферу межличностных отношений, которые необходимо учитывать для достижения целей медиации – разрешения спора.

Устанавливается, что сущность процедуры медиации представляет собой содействие идентификации, определению интересов вовлеченных в спор сторон, системы ценностей и содействие построению иерархии потребностей участников спора.

По результатам рассмотрения отдельных философско-правовых воззрений на медиацию и на спор, предлагаемых как зарубежными, так и российскими исследователями, диссертант приходит к пониманию того, что оба указанных явления (медиация и спор) – это факты объективной реальности, поскольку оба общественных явления, взаимодействуя друг с другом, способствуют социализации человека.

Определяется, что медиация это не новое явление, которое развивалось исключительно на территории США, напротив, представляется явлением, сопровождающим человечество в его развитии, что позволяет выделить традиционную и институционализированную форму медиации. Данные выводы автора подкреплены практикой медиации также в сообществах, помимо США в Индии, Китае, ЮАР, Сингапуре.

Рассмотрены принципы медиации, системная связь которых позволяет отличить ее от других механизмов разрешения споров (принципы

добровольности участия в процедуре медиации, нейтральности медиатора, конфиденциальности процедуры медиации).

Во *втором параграфе* «Общая характеристика исторических условий становления судебной медиации в США» рассмотрены исторические этапы институционализации медиации, предпринята попытка выявить основы начала внедрения институциональной медиации. В рамках настоящего параграфа диссертантом изучены Закон о труде на железнодорожном транспорте (Railway Labor Act 1898), Закон, предусматривающий медиацию, примирение и арбитраж в спорах между определенной категорией работодателей и работников (An Act Providing for mediation, conciliation, and arbitration in controversies between certain employers and their employees 1913), Федеральный закон об арбитраже (The Federal Arbitration Act 1925), Закон Тафта-Хартли (Labor-Management Relations Act 1947). По результатам анализа нормативных правовых актов, а также исторических условий их принятия сделан вывод о том, что история первого масштабного этапа развития института медиации свидетельствует о том, что в США основным ее двигателем стали трудовые правоотношения, а именно споры работодателей и работников промышленных отраслей. Реалии времени, когда принимались указанные законы, требовали от государства эффективного оперативного и гибкого способа урегулирования социальных противоречий, дабы не допустить возникновения угрозы публичным интересам, которые, в случае «выплескивания» отдельных трудовых конфликтов в забастовочное движение, могли привести к непредвиденным и неуправляемым последствиям, таким как экономический кризис, остановка предприятий торговли. Начало, внедрения отдельных элементов медиации в правовую систему США связывается с необходимостью, а не экспериментом.

Третий параграф «Конференции «Роско Паунда» (Round Conference): начало институционализации элементов судебной медиации в контексте эволюции процессуального законодательства США» посвящен рассмотрению событий, связанных с проведением конференций «Паунда», получивших свое название в честь Роско Паунда - одного из выдающихся ученых-правоведов в американской истории права, представителя социологической школы права, который выступил с докладом «Причины недовольства отправлением правосудия», в ходе которого отметил, что недовольство отправлением правосудия столь же старо, как и закон: люди всегда будут жаловаться на действия государственных органов, особенно тех, которые в силу своих полномочий устанавливают границы поведения граждан. Роско Паунд обратил внимание на то, что отсутствие

идеальной правовой системы, не является основанием для игнорирования проблем, которые могут быть исправлены. Р. Паунд выделил две ключевые проблемы, провоцирующие возникновение жалоб на судебную систему: первая – подчеркивание судами процессуального аспекта рассмотрения существа спора, вторая – отражена в понятии, предложенном Р. Паундом – «спортивная теория правосудия». Гражданское судопроизводство, как форма спортивного состязания профессиональных юристов, не только не способствует повышению доверия граждан к суду, но, как правило, отодвигает на второй план базовое назначение суда – справедливо разрешать конфликты. Результат анализа научных воззрений североамериканских правоведов показал, что сегодня идеи Р. Паунда в США кажутся довольно обыденными: все слышали о жалобах на тайные процедурные сложности судебного процесса; о склонности судов рассматривать дела как на площадке «состязательных игр», где побеждает не справедливость, а «сильнейший» участник судебного процесса; и о злоупотреблении бюрократической организацией судов, волоките.

Ключевой фигурой второй конференции Паунда стал Фрэнк Сандер, предложивший концепцию новой альтернативной системы, которая может работать параллельно с судебной, позднее получившую название «суда со множеством дверей» (multi-door courthouse). Суды переставали быть местом только судебных разбирательств, но также стали выполнять функции центров, в которых стороны могли изыскать ресурсы для более полного разрешения своих конфликтов - будь то арбитражную программу, связанную с судом, или направление в некоммерческую медиаторскую организацию.

В результате второй конференции учреждены три «Местных центра правосудия» (Neighborhood Justice Center), заложивших основу для создания сети подобных центров на всей территории США, и получивших положительную оценку Департамента юстиции США. Дальнейшее развитие шло в двух направлениях: участие судей и адвокатов в работе местных центров и исследование перспективы инкорпорирования механизмов АРС в судебный процесс.

По итогам исследования воззрений Р. Паунда и Ф. Сандера на судебную систему США начала-середины XX века, автором сделан вывод о том, что внедрению обязательной судебной медиации предшествовали ряд связанных между собой событий: обозначение проблем судебной системы, предложение путей решения этих проблем, процессуальные эксперименты в отдельных судах по вовлечению судей в процедуры альтернативного разрешения споров.

Вторая глава «Организация института судебной медиации в Соединенных Штатах Америки» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Правовые основы регулирования судебной медиации в процессуальном законодательстве США» отражена юридическая основа медиации в США. Автор приходит к выводу о том, что началом государственной кампании по внедрению медиации с привлечением органов правосудия в США принято считать внесение в 1983 году поправки в статью 16 Федеральных правил гражданского судопроизводства, предусматривающую возможность проведения досудебных конференций в целях содействия урегулированию. Согласно указанному правилу в ходе досудебных конференций суд вправе принять решение по вопросу урегулирования спора и использования специальных процедур для оказания помощи сторонам в его разрешении, если это предусмотрено законом или местным законодательством. Логическим продолжением развития указанного правила является Закон об альтернативном разрешении споров 1998 года (Alternative Dispute Resolution Act⁹), согласно которому федеральные окружные суды США получили право санкционировать в пределах своих полномочий использование альтернативных способов разрешения споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, в том числе банкротства, за исключением передачи спора в арбитраж, проводимой в соответствии с разделом 654¹⁰. Каждый федеральный окружной суд обеспечивает предоставление участникам всех гражданско-правовых споров возможность участвовать по крайней мере в одном альтернативном процессе разрешения споров, включая, но не ограничиваясь, медиации, предварительной нейтральной оценке.

Федеральный окружной суд принимает соответствующие меры по формированию списка независимых экспертов, которые привлекаются к участию в альтернативном разрешении споров в качестве третьих лиц (медиаторов). Процедуры и критерии отбора независимых экспертов определяются каждым федеральным окружным судом самостоятельно. Вместе с тем, законом предусматриваются требования к уровню квалификации независимых экспертов, которые должны пройти специальное обучение для участия в судебной программе АРС в качестве третьего лица. С этой целью федеральные окружные суды могут привлекать к проведению процедур альтернативного разрешения споров магистратских судей, прошедших специальную подготовку, профессиональных независимых

⁹ 28 U.S. Code Chapter 44 - Alternative Dispute Resolution Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-III/chapter-44> (дата обращения: 08.01.2018).

¹⁰ 28 U.S. Code Chapter 44 - Alternative Dispute Resolution Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-III/chapter-44> (дата обращения: 08.01.2018).

экспертов из частного сектора и лиц, прошедших подготовку для выполнения функций третьего независимого участника в рамках программы АРС. Координируют, оказывают содействие и методическую помощь федеральным окружным судам США в вопросах создания и совершенствования программ альтернативного разрешения споров. Федеральный центр правосудия и Административное управление судов США.

Во *втором параграфе* «Процессуальные особенности реализации концепции судебной медиации в системе федеральных окружных судов США» содержатся результаты анализа программ АРС, разработанных в федеральных окружных судах США, в частности, проведен сравнительный анализ основных признаков указанных программ.

Выявлено количество округов по признаку проводимой программы АРС, установлено, что медиация является наиболее популярным способом альтернативного урегулирования споров в качестве единственно возможного в рамках судебных программ – 27 округов.

Установлено, что даже если рассматривать исключительно медиационные программы, обнаруживаются различия в правоприменительной практике различных федеральных окружных судов. Некоторые программы медиации являются обязательными (например, Окружной суд Аризоны, Окружные суды Центрального, Северного и Южного округов Калифорнии, Окружные суды Северного и Южного округов Иллинойса, Окружной суд Миннесоты и др.), некоторые программы - добровольными. В отдельных судах спорящим услуги судебного медиатора оказываются безвозмездно; в других - стороны оплачивают медиаторские услуги по рыночной стоимости или по льготным тарифам. Одни медиаторы являются штатными сотрудниками судов, другие – волонтерами или частными поставщиками услуг медиации. Некоторые медиационные сессии ограничиваются одной короткой встречей; другие, особенно проводимые на платной основе, могут проводиться до достижения необходимого результата.

Общей чертой почти всех программ АРС является то, что урегулирование и разрешение спора осуществляется при помощи третьего нейтрального участника. Исключение составляют непосредственные переговоры между сторонами, которые не предполагают участия третьих лиц. Особенности в выборе и назначении нейтральных лиц, которые привлекаются к АРС судами, выражены в способе такого привлечения.

Хотя большинство окружных судов в основном обращаются к услугам коллегии независимых участников АРС при суде, в некоторых судах судьи,

а также уполномоченные сотрудники суда входят в состав указанных коллегий. Небольшое число окружных судов не предоставляют никакой информации о статусе лиц, которые уполномочены выступать в качестве независимых участников в своих программах АРС (Окружной суд Среднего округа Джорджии, Северного округа Иллинойса и др.).

Диссертантом выявлено, что когда окружными судами впервые были разработаны программы АРС, большинство из них предоставляли услуги АРС бесплатно. Этот механизм работал потому, что АРС представляла собой новую и непроверенную процедуру, в отношении которой ни суды, ни независимые участники процедуры не могли претендовать на особую квалификацию. В годы становления независимые участники АРС, как правило, были удовлетворены тем, что они были включены в состав коллегии федерального окружного суда и имели возможность получить соответствующий практический опыт проведения процедур АРС. В настоящее время большинство федеральных окружных судов санкционируют выплату независимым участникам АРС и возлагают эти расходы на стороны. Например, по некоторым программам АРС необходима оплата медиатору рыночного тарифа или пошлины, установленной судом. Также предусмотрена многоуровневая система оплаты, в соответствии с которой сторонам предоставляется возможность участвовать в процедуре медиации без взимания платы от четырех до шести часов, после чего они должны оплатить медиатору сборы по рыночным ставкам или плату, установленную судом.

Итоги исследования программ АРС в федеральных окружных судах США представлены в одной из таблиц:

Форма АРС (количество округов, разрешающих форму АРС)							
	Судьи, выполняющие функции независимого участника АРС	Уполномоченный сотрудник аппарата суда	Стороны спора оплачивают расходы по программе АРС	Внешние независимые участники и на общественных началах	Оплачиваются судами	Многоуровневая схема	Не регламентировано
Требуется согласие всех сторон спора							
Медиация (11)	2	1	7	1	-	1	2
Арбитраж (11)	-	-	4	1	3	1	2
ENE (7)	1	-	2	1	-	1	2
Общий допуск (13)	3	-	6	-	-	-	7
В отсутствие согласия всех сторон спора							
Медиация (46)	-	5	30	6	-	8	2
Арбитраж (9)	-	-	4	1	4	-	-

ENE (13)	-	-	10	1	-	1	1
Общий допуск (13)	7	1	3	-	-	-	9
Передача судом всех или определенной категории споров							
Медиация (12)	1	3	8	-	-	3	-
Арбитраж (4)	-	-	-	-	4	-	-
ENE (5)	1	-	1	-	-	1	2
Общий допуск (0)	-	-	-	-	-	-	-

Установлено, что несмотря на наработанную правовую основу для применения судами программ АРС, по оценке североамериканских исследователей на практике существуют различия в том, как эти положения реализуются в каждом федеральном окружном суде: предложение судом программы АРС и/или обнародование правил не означает фактическое обращение сторон к этим механизмам и их реализацию на практике. Зачастую возникают расхождения между предусмотренными правилами и реально доступными программами АРС.¹¹

Обязательные формы программ АРС требуют проработки особого механизма тщательного надзора в целях недопущения установления необоснованных препятствий для граждан на пути к правосудию. Некоторые правоведы США указывают, что аргументы сторонников программ АРС, которые утверждают, что факты и закон имеют ограниченную ценность при разрешении дел, и в первую очередь необходимо «эффективно» разрешить спор, и которые умаляют значение судебного решения как непредсказуемого для сторон спора, могут подорвать легитимность органов правосудия¹² и тем самым вместо положительного эффекта, навредить работе не только судебной власти, но и всей системе публичного государственного управления. Не отрицая необходимости развития института медиации, в том числе высокого уровня взаимодействия с судебной системой, нужно достижение баланса между необходимостью развития судебной медиации и сохранением бесспорного авторитета судебной власти.

Во *третьем параграфе* «Институт медиации в Российской Федерации и его совершенствование применительно к судебному процессу» рассмотрены ключевые события, которые предшествовали принятию Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»,

¹¹ Gina Viola Brown, A Community of Court ADR Programs: How Court-Based ADR Programs Help Each Other Survive and Thrive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsc.contentdm.oclc.org/digital/collection/adr/id/27> (дата обращения: 24.12.2017).

¹² Deborah R. Hensler, Suppose It's Not True: Challenging Mediation Ideology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholarship.law.missouri.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1404&context=jdr> (дата обращения: 24.12.2017).

отражен опыт реализации концепции правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Свердловского областного суда.

Проанализирована практика применения Закона о медиации, которая нашла описание в справках Верховного Суда Российской Федерации в 2012, 2015 и 2016 гг. В указанных справках содержатся сведения, касающиеся распространения института медиации на территории Российской Федерации, организационные меры, направленные на повышение востребованности института медиации, позиции судей по разъяснению сторонам значения медиации в урегулировании споров, процессуальные аспекты реализации закона о медиации и препятствия для более частого и эффективного использования института медиации. Кроме того, изучены результаты интернет-опроса, проведенного в рамках подготовки к Общероссийскому гражданскому форуму в 2016 году, по вопросу осведомленности граждан Российской Федерации о процедуре медиации, статистические показатели судов общей юрисдикции в части, касающейся категорий дел, которые завершились заключением мирового соглашения в том числе по результатам проведения процедуры медиации. Соотнесены категории дел, по которым наиболее часто проводилась процедура медиации в российских судах общей юрисдикции с категориями дел, по которым в США проведение альтернативных способов разрешения споров не допускается. В частности, по тем категориям дел, по которым в США процедура медиации не применяется в федеральных окружных судах в соответствии с программами судебной медиации, в Российской Федерации факты прекращения дел в результате заключения мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, статистикой также не выявлены (административные споры, уголовные дела).

Кроме того, обращено внимание на модели медиации и их классификации. При этом особое внимание уделено классификации модели судебной медиации, в которой выделяются две модели: частная и интегрированная по показателю порядка привлечения медиатора для проведения процедуры медиации. Проанализировав две указанные модели судебной медиации диссертант предлагает выделять еще одну – дуалистическую, учитывающую современное состояние медиации в Российской Федерации, которая обеспечит сторонам гибкую, доступную систему перехода к медиации в рамках гражданского процесса. Предложенная автором модель судебной медиации обеспечит баланс между правомочием сторон добровольно обратиться к процедуре медиации на стадии с обращения в суд до определенного процессуальным законодательством момента, когда суд, учитывая характер спора и иные

обстоятельства дела, обязан будет принять решение о направлении участников спора на медиацию.

В заключении подведены итоги проведенного научного исследования, представлены выводы и практические рекомендации, сделанные в соответствующих разделах диссертации.

В Приложении представлен обзор программ альтернативного разрешения споров в 94 окружных судах США.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

Учебники с грифом УМО по юридическому образованию:

1. Беликова К.М., Ифраимов В.Ю., Ахмадова М.А., Буджаева (Бегджиева), Ромазанов А.А., Русакова Е.П. Гл. 10. Арбитраж и медиация как альтернативы судебному разбирательству в странах БРИКС. // Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС: учебник: в 2 т. – Т. 2 / К.М. Беликова, Н.В. Бадаева, В.Ю. Ифраимов, М.А. Ахмадова, Н.О. Илларионова и др.; под ред. д.ю.н., проф. К.М. Беликовой. – М.: РУДН, 2015. – 582 с.

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России):

2. Ромазанов А.А. Судебно-инкорпорированные программы альтернативного разрешения споров и их влияние на судебную систему: опыт США // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 1 (157). С. 136-140.

3. Ромазанов А.А. Правовые основы регулирования судебной медиации в законодательстве США // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 2 (158). С. 141-145.

4. Ромазанов А.А. Введение в философию медиации // Образование и право. - 2018. - № 2. С. 35-39.

5. Ромазанов А.А., Беликова К.М. Этапы принятия закона о медиации в России: от правового эксперимента к созданию центров // Законодательство. - 2015. - № 6. С. 50-54.

6. Ромазанов А.А., Беликова К.М., Ахмадова М.А. Законодательные основы медиации (посредничества) как примирительной (согласительной) процедуры при урегулировании споров в Китае // Российский судья. - 2015. - № 7. С. 16-20.

В иных изданиях:

7. Ромазанов А.А. Развитие института медиации в странах Латинской Америки: на примере Республики Чили // Правоохранительная и правозащитная деятельность в России и за рубежом на современном этапе. - 2013. - № 1. С. 286-289.

8. Ромазанов А.А. Соотношение институтов медиации и семейной юстиции: опыт стран АСЕАН (на примере Республики Сингапур) // Сборник статей Международной научно-практической конференции «ОБЩЕСТВО, НАУКА И ИННОВАЦИИ». Уфа, 15 декабря 2014 г. – Уфа: Аэтерна, 2014. С. 119-123.

9. Ромазанов А.А. Развитие института медиации в Республике Сингапур // Актуальные вопросы правоохранительной и правозащитной деятельности в странах Азии и Африки: материалы II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 23 марта 2015 г. – Москва: РУДН, 2017. С. 184-192.

Ромазанов Ажбекир Абдулович

**Институт судебной медиации как процессуальный механизм разрешения
правовых конфликтов на примере США**

Диссертация представляет собой исследование истории становления и функционирования, современного правового регулирования и практики реализации судебной медиации в США. Кроме того, диссертант анализирует программы судебной медиации федеральных окружных судов США. Автор изучает понятие, принципы и виды процессуальной судебной медиации. Приводится авторская концепция вида судебной медиации. Соискатель описывает процессуальные механизмы перехода к судебной медиации в соответствии с федеральным законодательством США, а также утвержденными в соответствии с ним программами судебной медиации в федеральных окружных судах США. В настоящем исследовании автор обращает внимание на существующие проблемы процессуальной интеграции судебной медиации в работу судебной системы Российской Федерации, а также предлагает пути их решения.

Romazanov A.A.

**Court mediation as a procedural mechanism for dispute resolution on the
example of the USA**

The thesis is an analysis of the history, characteristics, legal regulation and practice of court mediation in the USA. Further, the dissertator analyses program of court mediation 94 U.S. District federal district courts. The author researches the notion, principles and types of procedural court mediation. The author's concept of the type of court mediation is provided. The candidate describes the procedure of transition to court mediation in accordance with federal legislation and court mediation programs in US District courts. In this research, the author pays attention to the existing issues relating to the procedural integration of court mediation in the work of the procedural system of the Russian Federation and suggests respective solutions.